

И. Северянин

Зоценко

— Так вот как вы лопочете? Ага! —
Подумал он незлѳбливо-лукаво.
И улыбнулась думе этой слава,
И вздор потек, теряя берега.

Заныла чепуховая пурга, —
Завыражался гражданин шершаво,
И вся косноязычная держава
Вонзилась в слух, как в рыбу — острога.

Неизлечимо-глупый и ничтожный,
Возможный обыватель невозможный,
Ты жалок и в нелепости смешон!

Болтливый, вездесущий и повсюдный,
Слоняешься в толпе ты многолюдной,
Где все мужья своих достойны жен.

1927